

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XIII

Buenos Aires, martes, 9 de mayo de 1961

Буэнос Айрес, вторник 9 мая 1961 года

№ 589

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

162. ТРАГЕДИЯ Вл. С. ИЛЬЮШИНА И ТРИУМФ Ю. Ал. ГАГАРИНА. — ПОЩЕЧИНА СУВАННЫ ФУМЫ ПРЕЗИДЕНТУ КЕННЕДИ. — ОПАЛА Ив. П. ГАНЕНКО И ПРОИЗВЕДЕННАЯ Фр. Р. КОЗЛОВЫМ ЭКЗЕКУЦИЯ В СТАЛИНАБАДЕ. — ФЛАМАНДСКИЙ ЕПИСКОП ВОЗГЛАВЛЯЕТ СОВЕТСКУЮ ГАЛЛИКАНСКУЮ ЦЕРКОВЬ. — КОНЧИНА ЕПИСКОПА ИЗ ВОЛЖСКИХ КАПИТАНОВ ИСАИИ УГЛИЧСКОГО (Вл. Дм. КОВАЛЕВА)

Читатели уже знают из иностранной печати о полете в космос летчика Юрия Алексеевича Гагарина и о странных сообщениях французской печати о трагической судьбе его предшественника по космическому полету летчика Ильюшина. Полученные из разных источников сведения позволяют установить и гигантскую чудовищную ложь коммунистических заправил и маленькую ошибку их французского разоблачителя.

Первое сообщение коммунистического корреспондента британского органа компартии “Дэйли Уоркен” о том, что в СССР пущен в космос особый воздушный корабль с летчиком-испытателем, отец которого известный конструктор самолетов, сразу навело меня на мысль, что первым, по праву, вылетел лучший в СССР летчик-испытатель Владимир Сергеевич Ильюшин, (которого француз — в этом его небольшая ошибка называет Сергеем). Затем созданные в Москве на “привилегированную” пресс-конференцию корреспонденты иностранных коммунистических газет были отпущены домой, а через два дня появилось известное сообщение о блестящем полете Юрия Алексеевича Гагарина, о его рассказах, награждении и организованном ему в Москве триумфе, ради которого Хрущев прервал свой отпуск после тревожной и утомительной поездки по стране и вернулся в Москву из Пицунды на Черноморском побережье близ Сочи, где он с Микояном отдыхал.

Из всех советских сообщений о полете Гагарина мне было сразу ясно, что:

1. до него был какой-то неудачный полет, о котором сначала думали сообщить лишь своим коммунистическим журналистам, а потом решили и им тоже ничего не сообщать;

2. полет Гагарина закончился до первого сообщения о его вылете; если полет первого “Спутника” и аэропутешествие “Лайки”, “Звездочки”, “Чернушки” были обнародованы только после их благополучного окончания, то не верю, чтоб скрывающие всякую неудачу (хотя бы гибель на секретных маневрах в Архангельской области маршала Неделина, генерала Павловского и первого секретаря Архангельского Обкома Логинова) советские агенты заранее сообщили, что вылетел космический корабль “Восток”, возвращение которого не обеспечено и нельзя еще знать, что случилось с первым космонавтом.

Французский журналист сумел в Москве получить подтверждение первого сообщения своего английского коллеги; ему удалось беседовать с кем-то из военных и он сообщил ему вполне правдоподобную историю: два года назад группа летчиков начала специальную подготовку к космическому полету; среди них должна была быть выбрана наиболее подходящая по физическим и психическим качествам фигура. Но позднее бесстрашный летчик Ильюшин (Владимир, а не Сергей), пользуясь протекцией отца, генерал-полковника авиации Сергея Владимировича Ильюшина с 1-го января с. г. был включен в эту группу и естественно за сто дней был менее натренирован, чем другие;

однако его прежний высотный рекорд, прославивший его на весь мир и ходайство отца дали ему преимущество; к негодованию остальных конкурентов он вылетел на первом космическом корабле и потерял управление сложной аппаратурой связи с землей. Ужас быть обреченным на скитания в орбите до распада корабля, подобно первой горемычной “Лайке”, заставил его делать недопустимые движения. Руководившие полетом наземные аппараты смогли, однако, заставить космический корабль выйти из орбиты и пойти на снижение после трех полетов вокруг земного шара. Конструкторы и работники по его управлению с земли могут гордиться тем, что им удалось заставить аппарат благополучно снизиться, но открыв кабину, они нашли Владимира Сергеевича в бессознательном состоянии и изувеченным, перенесли его в госпиталь, где врачи первое время надеялись его спасти. Когда среди летчиков распространились слухи о несчастии, постигшем первого космонавта, власти пустили нелепый слух, что находящийся на излечении летчик пострадал при автомобильной катастрофе; даже, для вящего доказательства, заставили его друга поэта Василия Дмитриевича Захарченко рассказать, что “Володя” страстно увлеклся последнее время автоспортом, мечтал организовать автогонки и разбился, разбив на своей автомашине недозволенную скорость; кто же в осведомленных кругах этому поверит, зная, что с Нового года “Володя” проводил особую тренировку для космического полета, жил на особом режиме и никак не мог кататься на автомашине, что не положено для тренирующихся к полетам космонавтов.

Теперь, когда увечный и душевнобольной Владимир Сергеевич не подложит подлому советскому суду, могу сообщить, что в качестве иностранного журналиста я с ним познакомился, когда он приехал 13-го июня 1956 года с первой экскурсией на “Победе”: бесстрашный летчик не трусил многочисленных чекистов и сотрудников посольства и просто мне представился: “Владимир Ильюшин, летчик-испытатель”, и тут же познакомил меня с очаровательной женой: Маргарита Константиновна, кандидат геологических наук. Беседуя потом с переводчицей, он рассказал, что родился в 1927 году, а жена в 1928 г., что поженились они еще в юные годы, что браки между русскими и грузинками очень счастливы и привел пример брака писателя А. С. Грибоедова с Ниной Чавчавадзе; переводчица хотела им рассказать о другой современной Чете и о счастливом браке одного Русского с грузинской княжной из рода Багратидов, но тут подошел приехавший с ними партийный поэт Вас. Дм. Захарченко (беседу с ним читатели помнят из статьи Александры Воронцовой: “Советские поэты; их настроения и стихи” в № 382 “Нашей Страны” от 16-го мая 1957 года, стр. 2-3). На вопрос переводчицы, почему Владимир Сергеевич в разговорах смелее других робких туристов, Маргарита Константиновна, смеясь, ответила, что человек постоянно

поднимающийся в небесную высь на никем до него не испробованном новом типе самолета, вообще никого и ничего на свете не боится.

Такова судьба наших первых космонавтов: умный и честный Вл. С. Ильюшин лежит изувеченный и забытый правительством, трусливо замалчивающим стоивший ему душевного и физического здоровья приоритет, а подхалим Юрий Ал. Гагарин будет незаслуженно считаться первым космонавтом, пока свержение лживого режима не позволит нам восстановить историческую истину!

Трусливая политика Соед. Штатов приводит к небывалому падению авторитета ее президента: отсутствие реальной поддержки кубинским патриотам напомнило мне предательство англичан в дни восстания на форту “Красная Горка” в 1919 году.

Тогда группа офицеров, верная “доблестным союзникам”, подняла восстание, имея гарантию поддержки мощного британского флота. Судя появились и крейсировали вдали, британские офицеры, любящая в бинокль, на штурм советскими войсками восставшего форта, говорили, что Великобритания не вмешивается во внутренние дела России. Теперь американцы бросили на произвол судьбы высадившихся патриотов из страха перед гневом Хрущева, который так озабочен внутренним кризисом, что никогда не посмеет бы напасть на Соед. Штаты.

В результате Кеннеди получил звонку пощечину от большевизанствующего премьера Лаоса принца Суванны Фумы. Этот 60-летний принц, с дипломом французского инженера-архитектора, лишь в 1945 году принял участие в восстании против французов и, в качестве премьера, с 1955 года сотрудничает с коммунистами, за что был свергнут генералом Новасаном в прошлом году. Ему покровительствует Мак Миллан, видящий в нем приятную англичанам по близости к коммунизму “нейтральную” фигуру типа чека Фирлинге-ра и поляка Цыранкевича, которые прикрывали собой переход власти к коммунистам. Суванна Фума был принят де Голлем и Мак Милланом и на подобоострастное приглашение Кеннеди посетить после Лондона Вашингтон ответил, что ему некогда ездить к Кеннеди; 16-го апреля он прилетел в Москву, где принят с почетом; на другой день принят Л. И. Брежневым и Ал. Н. Косыгиным (последний выполняет обязанности премьера в период отдыха в Пицунде Хрущева и Микояна), завтракал в Кремле с членами президиума ЦК и министрами, и 18-го вылетел в Сочи в сопровождении Громыко и зав. отделом Юго-Восточной Азии Мин. Иностр. Дел В. И. Лихачева. Он выразил благодарность Хрущеву за поддержку и за всемерную (военную) помощь, и получил обещание Хрущева на будущее время. Только после соглашения с Суванной Фумой Громыко дал согласие Великобритании на прекращение наступления коммунистических войск Патет Лао и создание правительства во главе с Суванной Фумой при участии коммунистов, но с исключением поддерживаемого американцами Новасана. Находящийся в Риме председатель Госуд. Комитета по культурным связям с загра-

ницей Жуков, после прессконференции в посольстве, на вопрос говорящего по-русски итальянского журналиста-коммуниста: удастся ли решить вопрос о Лаосе путем переговоров с Великобританией без вмешательства Соед. Штатов после всяких заявлений Кеннеди? ответил, смеясь: “обойдемся в Лаосе без этого сопляка!”

Только после отказа Кеннеди активно помочь кубинским патриотам стали советские сановники называть молодого президента сопляком. От его дальнейшего поведения зависит — сохранят ли советские дипломаты и журналисты за Кеннеди это прозвище! Вместо Вашингтона, из СССР Суванна Фума вылетел в Пекин.

Но сейчас внутреннее положение в СССР позволяет лишь браться оружием и на словах пугать Кеннеди, не решаясь на серьезные авантюры и ограничиваясь танковыми маршами и пикирующими налетами на Кубе, и артиллерийским огнем в Лаосе по войскам генерала Новасана, отстаивающего страну от коммунизма. Расправы над провинциальными бюрократами делаются все свирепее и преследуют две цели: показать народу, что Хрущев не виноват в продовольственном кризисе и жестоко расправляется с нерадивыми партийцами — виновниками кризиса, “не взирая на прежние заслуги”, с другой стороны, ему надо выдвигать новых клеветников, которые не посмеют “иметь свое суждение”, а будут проводить хрущевских надежных клеветников делегатами на XXII партийный съезд.

18-го апреля в Астрахань прилетел зам. председ. бюро по РСФСР Викт. М. Чураев, созвал пленум Обкома и обвинил семь лет правящего областью кандидата ЦК Ивана Петровича Ганенко в систематическом из года в год невыполнении планов по промышленным предприятиям, в резком отставании сельского хозяйства, в низкой требовательности в отношении к подчиненным. Он не добился “напряженного труда” по выполнению семилетнего плана и за это снят и заменен неведомым В. И. Антоновым. Любопытно отметить, что Ганенко, находясь в партии с 1924 года, был комиссаром в последнюю войну, затем проводил террор против “коллаборантов”, с 1950 по 1954 год возглавлял Полоцкий Обком в Белоруссии и оттуда переведен в Астрахань, выбран в 1956 году кандидатом ЦК. Теперь он вдруг обвинен в неумышленном погонянии рабочих и колхозников на перевыполнение планов. Видно, открылись дутые цифры представленных им отчетов.

Гораздо драматичнее сложилось дело в Таджикской Союзной (якобы, независимой) республике, о чем молчит московская печать. Туда выехал на расправу с местными властями третий секретарь ЦК (следующий за Хрущевым и Сусловым) Фрол Романович Козлов и произвел беспощадную экзекуцию над всеми местными властями.

Читатели помнят, как подхалимски себя держал на январском пленуме ЦК первый секретарь ЦК Таджикской компартии Ульджабаев, говоривший о том, как потомки будут благодарны Великому Хрущеву, обратившему склоны таджикских гор в дивный цветущий сад! Теперь Ульджабаев испытал на себе

✠ Волею Божией, на 92-м году жизни тихо скончался 19 марта 1961 г.

ДОКТОР

МИТРОФАН ИВАНОВИЧ РЕТИВОВ

о чем сообщают дочь и семья покойного

свирепость Никиты, не пожелавшего пощадить наместника этой впаившей в нужду окраины, где местами настал настоящий голод, о котором уже стало известно в соседнем Афганистане. Поэтому «садовник благоухающего на горах Памира сада» послал туда расправляться не Чураева, или Титова, а гораздо более авторитетного по прежним расправам в Ленинграде Козлова. За три дня пребывания Козлов произвел настоящий «государственный переворот». Глава, якобы, независимой национальной компартии **Турунбай Ульджабаев** «за систематический многолетний обман партии и правительства» при представлении отчетов о сдаче хлопка и за доведение им населения до настоящей нужды (последнее — моя догадка!) снят с работы с **исключением из партии**, в которой состоял в 1939 году. Та же участь постигла и на пару с ним обманывавшего партию и правительство его русского «соглядатая», второго секретаря партии **Петра Степановича Обносова**, члена партии с 1932 года, и председателя совета министров **Назаршо Додхудоева**; все трое после исключения из партии могут быть очень просто арестованы и отданы под суд. От концлагеря ни один пост в СССР, как и от пули в затылок, не боится. Стоит напомнить карьеру этих трех провалившихся сатрапов: Ульджабаев родился в 1916 году и вступил в партию 23-х лет, когда истребление Ежовым и Андреевым старых кадров всех компартий СССР открывало пути карьеры; в 1943 году он возглавляет местный Комсомол, а в 1947 году едет в Москву в Высшую Партишколу при ЦК, где в СССР учится на министра и секретаря Обкома, а то и ЦК нац. компартии. Через три года возвращается секретарем столичного Сталинабадского Обкома, через год — зав. Агит.-Проп. Отделом ЦК, с 1952 года первый секретарь Ленинабадского Обкома, через два года — секретарь ЦК, с 1955 года — председатель совета министров и с марта 1956 года — член Центр.Ревиз. Комиссии ЦК КПСС, и с мая — первый секретарь ЦК таджикской компартии. На посту премьера он сменил своего соперника, такого же оборотистого таджика **Джабара Расулова**, который стал при нем третьим секретарем ЦК, а 28-го июня прошлого года, как помнят читатели, назначен советским послом в новороссданную черную республику Того. Теперь Расулов экстренно вызван из Того, чтоб возглавить вместо Ульджабаева ЦК таджикской компартии. Это доказывает почти полное отсутствие интеллигентных кадров среди таджикской компартии, созданной для пропаганды среди афганцев и народов Индии, близких по языку. Вероятно, более молодой таджик еще не вышел из партийного инкубатора — Высшей Партишколы при ЦК, раз при падении Ульджабаева пришлось вызывать из Африки Джабара Расулова.

Второй провалившейся фигурой является советский чекист, специализировавшийся по руководству таджиками **Петр Иванович Обносов**, который родился в 1908 году и молодым чекистом вступил в 1932 году в партию; сначала занимался расстрелами басмачей, боровшихся против коммунизма, затем «комиссарил» на войне, потом вернулся в Таджикию, где возглавил в 1949 году Ленинабадский Обком, а в 1952 г. избран на свой пост, с которого через 8 с лишком лет попал теперь в тюрьму. Назаршо Додхудоев родился в 1915 году и окончил 18-ти лет педагогический техникум в Хороге, центре Горно-Балаханской области, затем 6 лет работал на все более крупных постах в комсомоле и в 1939 году перешел в партию, где работал редактором газеты на таджикском языке. Всю войну проработал в органах НКВД, расстреливая за невыполнение планов и дезертирство уклонявшихся от призыва соотечественников; только в 1949 году бросил ремесло чекиста и стал возглавлять исполком Горно-Балаханской области, в 1956 году стал премьером, а теперь потерял партбилет и попал в тюрьму. Возможно, что народ приветствует арест этих свирепых чекистов Обносова и Додхудоева, погубивших немало таджиков на своем грешном веку.

Пока еще неизвестны подробности других перемещений в Таджикской республике, напоминающих по размерам период ежовщины, которая может снова наступить не в одной только Таджики.

Интересным образчиком умения делать орудием советской политики наивных иностранцев, используя их восхищение перед Православием, является хиротония в Париже фламандца на кафедру православного епископа галликанской церкви. Так ответила Московская патриархия на Восточный обряд католичества, создавая подчиненный патриарху Московскому Западный обряд Православия. Фламандский дворянин **Альберт Эмильевич Ван дер Менсбрюгге** родился в 1899 году в бельгийской Фландрии, 20-ти лет стал бенедиктинским монахом, 24-х — диаконом, 25-ти — священником и 30-ти — перешел в Православие, после чего 10 лет в Лондоне изучал патристику и древние литургии Востока и Запада, еще до разделения церковью. С началом войны он стал капелланом британских войск для православных британских солдат и верных Сталину военнопленных, бежавших из Германского плена. Отсюда — его дружба с комиссарами и обычное тогда для англичан и враждебных Германии беженцев из оккупированных стран преклонение перед Сталиным. В 1946 году перешедший временно в советскую юрисдикцию большевизмствовавший после советской победы митрополит Евлогий его переводит в Амстердам, а затем вызывает в Париж, где, после отхода Евлогия от Патриарха Алексия, митрополит Серафим (Лукьянов) его возводит в архимандриты. В 1950 году он, с согласия патриарха, переходит в Румынскую патриархию, а в марте 1959 года возвращается в Московскую патриархию, где ему поручается возглавление церковью галликанского обряда для обращения французских католиков в Православие с подчинением Московскому Патриарху. Хиротонисали его митрополит Николай Корсунский (Еремий), архиепископ Брюссельский Василий (Кривошеин, бывший афонский большевизмствовавший монах, сын б. мнн. земледельца Ал. Вас. Кривошеина и брат коммуниста из французского «Резистанса»), Антоний Сергиевский (Андрей Блюм, из парижского Резистанса, ныне возглавляющий советскую церковь в Великобритании и связанный с «партизанами мира», агитирующими за разоружение Великобритании) и прибывший из Москвы злобещий Никодим (Ротов), несомненный Хрущевский кандидат в Патриархи после смерти 83-летнего Алексия (Симанского). Большие связи нового епископа Алексия в Западном мире делают его удобным орудием советской дипломатии во взбаламученной и раздираемой внутренними разногласиями Франции. До своей хиротонии епископ Алексий Медонский был долго в Москве, где получал инструкции от епископа Никодима и его секретаря Александра Сергеевича Бувеского, который с женой Тamarой Владимировной организуют в Патриархии приемы поклонников советской церкви из стран французского языка: Франции, Бельгии и Швейцарии.

Только теперь с большим запозданием появилось сообщение о кончине 21 октября 1960 года управлявшего Ярославской епархией епископа **Исаия (Ковалева)**. Что-то странное творится в Патриархии: почему-то ряд лет не назначается архиепископ в Ярославль и епархией управляет викарий с титулом епископа Угличского, затем 23-го ноября юный епископ Подольский Никодим (Ротов) назначается епископом Ярославским и Ростовским, а смерть управлявшего ею большого уже полтора года викария Исаия держится в тайне до февраля 1961 г. Мне непонятно, почему при опубликовании постановления о назначении 23-го ноября в Ярославль Никодима нельзя было сообщить, что правивший епархией викарий Исаия скончался свыше месяца тому назад.

Исаия был очень оригинальной фигурой в Патриаршей церкви. **Владимир Дмитриевич Ковалев** родился в Угличе в 1882 году, окончил в 1903 году Рыбинское речное училище и плавал 43 года по Волге, став одним из самых старых капитанов, не помышлявших о монашестве ни в дни процветания Церкви в его юности, ни после революции. Выйдя на пенсию в возрасте 64 лет, он сразу рукоположен в дьяконы Рязанским епископом Дмитрием (Градусовым), одним из наиболее близких к безбожному начальству советских иерархов, построившим в монахи и юного Ротова. На другой день старик Ковалев принимает монашество и через год становится иеромонахом. Дмитрий переводится в Ярославль, куда везет за собой своих любимцев — 65-летнего иеромонаха Ко-

валева и юного иеромонаха Ротова. Там Исаия становится священником древнего Фелоровского собора, в котором доводилось мне молиться еще до его закрытия в ежовщину. В тот же год Исаия получает наперсный крест, через полтора года сан игумена, еще через год — сан архимандрита. В 1952 году он хиротонисан епископом Угличским, но живет в Ярославле и правит епархией после кончины архиепископа Дмитрия. Шесть с половиной лет он, в полном согласии с безбожными властями, правил епархией, причем последние полтора года не вставал с постели, но занимался епархиальными делами, фактически следуя директивам юного Никодима (Ротова), который быстро совершал свою головокружительную карьеру. Он же приехал его похоронить и в надгробном слове подчеркнул, что он с терпением переносил болезнь, как Божие посещение. Умер Исаия 79-ти лет в почете, которого не имел бы, живя на скудную советскую пенсию капитана речного Волжского пароходства. Для властей и для Патриархии это был удобный и покорный пастырь, абсолютно непохожий на памятных нам страдальцев за веру исповедников Агафангела Ярославского и архиепископа Серафима Угличского, который остался в моей благодарной памяти за его мне благословение в коцлагере Май-Губа, образцом великого своей твердостью и смиренностью исповедника веры Христовой.

Опубликованный официальный некролог протопресвитера **Николая Колчицкого** ничего не добавляет к тому, что я поведал моим читателям. Он 37 лет без всяких неприятностей прослужил в Елоховском храме Москвы, получая награды и от митрополита Макария в 1915 году и от Патриарха ТИХОИНА и затем от Сергия, которого всячески поддерживал на пути соглашения со Сталиным. Он имел все награды, доступные пастырю из белого духовенства: сан протопресвитера с 1945 года, право совершать литургию, не закрывая Царских Врат до «Отче наш» еще с 1935 г., особо богато украшенную драгоценностями митру и ношения на груди одновременно трех крестов, из коих третий, полученный в 1957 году, носит название «патриаршего». Все эти земные почести заслужены, увы, покойным пастырем благодаря его умению подлаживаться под антирелигиозное правительство сначала Сталина и Берии, потом Маленкова и Серова, теперь Хрущева и Шелепина.

Почил на 81-м году жизни о. Андрей Трофимович Чуб, протоиерей Преображенской церкви поселка Толмачево (до революции станция Преображенская на железной дороге Ленинград — Витебск) перенесенная в честь убитого там в бою против армии ген. Юденича комиссара Ник. Ал. Толмачева): с 10-ти лет певчий Киево-Печерской Лавры, еще при Александре III, затем он взрослым переезжает в столицу и служит псаломщиком при митрополите Антонии (Вадковском), затем — дьякон в храме Божией Матери «Всех Скорбящих Радости» в Царском Селе, там же священник дивного Знаменского храма близ Царскосельского Дворца, он в смутные годы переходил в обновленчество, а затем каялся, когда вернувшись из ссылки викарий Алексий (нынешний патриарх) обеспечил себе и Церкви покровительство Кирова и нач. Обл. НКВД Медведя. Сын о. Чуба стал смолоду профессором университета по кафедре немецкого языка, но блестяще знает и английский, в годы войны — он переводчик при Штабе армии, но с 1947 г. уходит в возрасте 35-ти лет в Духовную Академию и при окончании сразу хиротонисан во епископа Лужского, викария Ленинградской митрополии; этому митроносному лингвисту поручают все переговоры с иностранными почитателями Патриархии, которые он ведет по-английски и по-немецки; в 1953 году переводится в Смоленск викарием Вяземским, но больше живет в Москве или ездит в Восточную Германию. Чем-то провинившись при этих опасных встречах и не угодив правительству, ссылается 6-го марта 1959 года в залуственный Ижевск, откуда 22-го ноября 1960 года его переводят в Казань на пост заключенного архиепископа Иова. Побывавший в Москве у Патриарха иностранец мне потом так о нем говорил: «Михаил не понравился большевикам и патриарх его отправил куда-то в горы Урала, откуда теперь позволили его перевести поближе». Таковы «мелочи архиерейской жизни» в современной России под гнетом Хрущева.

Алексей Ростов

Николай Кремнев

РОССИЙСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ДОЗВОЛЕННЫЙ РАСИЗМ

По официально гордым сведениям победивших демократий выходит, что расизм, как таковой, уничтожен 16 лет тому назад. Но оказывается, что расизм расизму — рознь: один, видите ли, преступный, а другой, повидимому, даже прогрессивный, — когда он является эманацией победившего просвещенного прогресса, в эпоху которого мы теперь живем. Считается чрезвычайно культурным и прогрессивным действием с высоты своего расового превосходства и связанных с ним культурных достижений, обливание грязью как русского народа, так и его исторической государственности, а попутно даже и советской (тоже прогрессивной!) системы, зачастую ставя знак равенства между ними.

Наше мнение, с российской точки зрения, давно известно и было нами многократно высказано: нам не вмоготу и противно читать и слышать, как прогрессивно-расистские хамства в отношении русского народа, так и в отождествлении его с советской системой. Что же нам делать? Полемицировать в том же стиле, то есть самим вступать на путь хамства и расизма, указывая на бревно в глазу наших хулителей, которое они не замечают, или никак не реагировать на их провокацию, показывая им этим наше величайшее презрение? Есть и 3-й путь: вежливо восстанавливать истину путем документальных опровержений. Лично я считаю, что все три пути хороши. Дело лишь вкуса и обстановки. Несомненно, что отвечать хамством на хамство очень может быть даже и полезным и нужным в наше время стремительного падения уровня мировой культуры — для таких функций имеется в наличии Никита Хрущев, который прекрасно справляется с этой хамской задачей. Необходимо отметить, что наши хулители достигают своим поносительством русского народа весьма невыгодных для себя результатов: одобрение хрущевским словам со стороны двухсотмиллионной массы русского народа несомненно окажется не на пользу капиталистического окружения, отталкивая от себя русский народ и бросая его в объятия Хрущева. На практике известно, что такая классификация русского народа, как унтерменшей, к добру не приведет.

Но, как поступать нам, эмигрантам, — придерживаться ли в отношении наших иностранных хулителей русской пословицы — «Собака лает — ветер носит» или вежливо возражать? Конечно, следует отвечать, но не хотелось бы получать упреки со стороны наших врагов согласно другой нашей пословице, гласящей, что «Гречневая каша сама себя хвалит».

Взвесив за и против, вступим все же на путь «гречневой каши», так как достаточно мы и сами себя веками поносили, а зачастую даже и перед иностранцами, из наших тоже, якобы, «прогрессивных» соображений: необходимо выправить допущенные ошибки и как-то наверстать потерянное время. Да, мы твердо зафиксировали злостные высказывания Запада о том, что мы были и остались варварами, что мы любим рабство и веками стремимся, при Царях и при Советах, завоевать весь мир и обратит его в рабство; что не только никогда не существовало русской культуры, но что мы являемся всего лишь недавно осевшими кочевниками, еще даже не превратившимися в нацию: что

русские Цари и Императоры лишь зверствовали, терзали народ и его обирали. На такие расистские, то есть изрекаемые с чувством своего расового превосходства высказывания, даже Никита в разгаре своего распущенного хамства в Нью Йорке, на сессии Разъединенных Наций весьма дипломатично и многозначительно изрек: «Да, у нас плохие бывали цари, но бывали и хорошие». Это значит, что когда безрассудно и безответственно обливаются помоями наше историческое прошлое, то не только мы, сущие за рубежом, а также и весь русский народ, но даже и Никита принимает иногда такие высказывания за оскорбления.

— И, если мы за рубежом бессильны и, следовательно, безопасны, то надо серьезно подумать к каким последствиям могут привести извращенные оскорбления наносимые исторической России. Совсем не умерла в наших сердцах русская народная гордость! Весь этот иностранный нацизм, может быть, лишь на руку мировому коммунистическому движению — он может лишь объединить советскую власть с русским народом, который увидит в ней свою защитницу, за неимением лучшей, — стоит лишь Хрущеву приказать опубликовать периодически такие человеконенавистнические и расистские выпады против русского народа. Уместно здесь напомнить о судьбах хитлеровских армий.

Но в одной области, совершенно недоступной хрущевскому материалистическому миросозерцанию, в области чести, мы здесь за рубежом заступимся, и еще в который раз, за наш русский народ. Некий Жоэль Кармизжан (?) издал книгу «Иллюстрированная история России», книгу являющуюся небывалым взрывом злобного и махрового руссофобства. Все его откровения нам не только не новы, но даже и прекрасно известны, набив даже оскомину. Пускай собака лает, раз никто не приводит ее к порядку ударом хлыста! Но вот одно его оскорбление, которое довольно ново, заслуживает документального опровержения. Этот самый расист и лицемер утверждает, что раз в истории России не было рыцарства, то никогда не было присуще русским людям и чувство чести! Приступая к опровержению и совершая экскурс в историю, напомним, в первую очередь, о тех зверствах, грабежах, насилиях и кощунствах, которые совершила наполеоновская армия в России в 1812 году. Они всем известны и цитировать их здесь нет надобности. Вспомним здесь также, для большего понимания атмосферы войны, как проходила здесь в Европе, на Западе, война 1939-1945 годов, какие были совершены измены и предательства, какой был достигнут потенциал озлобления и каковы были расправы с побежденными и с их попутчиками. Все это тоже прекрасно известно и повторять факты здесь нет надобности.

После изгнания неприятеля из пределов России в 1812 году и последовавшего за этим вступления русских войск во Францию в 1814 году, Император Александр Первый обратился к русским войскам со следующим приказом:

«Воины!

Мужество и храбрость Ваши привели вас от Оки на Рейн. Они ведут вас далее: мы переходим за оный, вступаем в пределы той земли, с которой ведем кровопролитную, жестокою войну. Мы уже спасли, прославили отечество свое, возвратили Европе свободу и независимость. Остаётся увенчать великий подвиг сей желательным миром. Да водворится на всем земном шаре спокойствие и тишина! Да будет каждое Царство

М. М. Спасовский

Россия и русская интеллигенция

Это русская интеллигенция вела и привела Россию к революции... Она не только не строила здоровый дух русской государственности, но вкладывала свои усилия и свой пафос в его разложение.

Проф. И. А. Ильин
(«Русский Колокол» № 2, 1927 г.)

Плохо мы знаем Историю России и, пожалуй, совсем не знаем историю общественно-политической жизни русского общества. Это особенно наглядно видно хотя бы по тому, что наша зарубежная элита в своей литературной деятельности и в своих речах и докладах очень часто понятие «культурный» путает с понятием «цивилизованный», упуская из вида, что «культура» и «цивилизация» понятия не только несовместимые, но иногда и прямо противоположные.

Культура — это уважение, почитание. Цивилизация — это куча сведений.

Выражаясь нагляднее и фигурально, культура — это Пушкин, Гоголь, Иван Киреевский, Достоевский, Серафим Саровский. Это борьба за душу русского народа, как подлинно Божие дело. Цивилизация — это карандаш с резиновой пупочкой, разложение атома, ракеты дальнего полета, пилюли от несварения желудка, — профсоюзы и пятка.

Культурный человек уважает и чтит свои национальные духовные алтари, он строит и бережет здоровый дух своей государственности, он слышит священные глаголы своей страны, понимает ее священный смысл, он ищет и выдвигает лучших, стойких в честной верности, он верит в победу божественных сил над сатанинскими, — он чтит достоинство и благородство человеческой личности.

Культурный человек это, например, Русский Император АЛЕКСАНДР II, возвративший шпагу своему пленнику турецкому главнокомандующему Османпаше после взятия Плевны.

Цивилизованный человек это — Вольтер, высмеявший и просмеявший свои святыни, распатавший и растерявший духовные основы своего бытия. К свяшенному цивилизованный человек от-

под единою собственною правительством своею властью и законами благополучно! Да процветают в каждой земле, ко всеобщему благоденствию народов, вера, язык, науки, художества и торговля. Сие есть намерение наше, а не продолжение брани и разорения. Неприятель, вступая в средину Царства Нашего, нанесли нам много зла, но и претерпели за оное страшную казнь. Гнев Божий поразили их. Не уподобимся им: человеколюбивому Богу не может быть угодно бесчеловечие и зверство. Забудем дела их; понесем к ним не месть и злобу, но дружелюбие и простертую для примирения руку. Воины! Я несомненно уверен, что вы кротким поведением своим в земле неприятельской столько же победите ее великодушием своим, сколько оружием, и, соединяя в себе храбрость война против вооруженных с благочестием христианина против безоружных, довершите многотрудные подвиги свои сохранением приобретенной уже вами славы мужественного и добронравного народа».

АЛЕКСАНДР

(Курсив мой. Н. К.)

Директивы этого манифеста были выполнены в точности как русским правительством, так и российскими победоносными войсками. Пусть г-н Жоэль Кармизжан докажет, что как указания Государя, так и их исполнения НЕ были высочайшими примерами всенародной чести, чести ныне уже недосягаемой для культурного человечества середины Двадцатого столетия, ярким представителем которого и является сей злобный расист и клеветник.

Николай Кремнев

носитя либо равнодушно и безразлично, либо буйствующе и кощунственно. Цивилизованный человек это скопец, лишенный совести, — это современный демократ, вешающий своих пленных.

В своей замечательной статье «Духовные силы в жизни русского народа» проф. Ник. Арсеньев дает удивительное по яркости и точности мысли определение русской культуры: «Она — пишет Н. Арсеньев, — была глубоко и решающим образом оплодотворена религиозным началом, черпала свое творческое вдохновение в значительной степени из источников своего христианского опыта... Идея необходимости покаяния пророчески звучит в конце «Бесов» Достоевского. Под знаменем этого покаяния в своих грехах перед Богом только и мыслимо в наши дни действительное возрождение России и избавление ее от темных сил, действующих в большевизме» (см. «Русская Мысль» № 840 от 29 декабря 1955 г.).

Мимо всего этого цивилизованный человек проходит с хохотом и злобою и с откровенным презрением ко всему, что связано с «праздными выдумками праздного ума».

Именно цивилизованный человек Европы и породил в России русскую интеллигенцию. Жадно припавшая к «окну в Европу» и очарованная химерами энциклопедистов, русская интеллигенция устыдилась своей России, перестала чувствовать ее и понимать «столь отсталую» и решила «просвещать» ее методами политического и социального радикализма, пока по духовной узости и по бездарности своей и по плоскодумию своему ни угрозила ее в кровавом омуте своего Февраляского и Октябрьского бреда и блуда.

Русский человек став русским интеллигентом, начал видеть вокруг себя только то, что говорили ему телесные глаза и уши, осязание и мускульные ощущения, а все остальное, чего нельзя было ни взвесить, ни измерить, ни прощупать скальпелем — все было «похерено». И у русского интеллигента, освободившегося от «предрасудков», осталась одна материя, — без тайны, без духа, без цели, без Бога, без благодати, — все колодцы духовных источников были засыпаны им. И наука, во всех ее формах и видах, стала безбожной теорией о богопустынном мире, — она-то и привела русского человека к духовному оскудению и к практическому бесстыдству, — она-то и подготавлила за последние двести лет приход большевистской «культуры», стихию лжи и крови, взрыв «народной демократии» и комсомольских кощунств...

Так в России зрели две силы, — культурные, чтущие духовные ценности и утверждающие их, — и интеллигентские, поклоняющиеся материальным ценностям и кроме них ничего не видящие и не признающие.

Интеллигентские силы сломили культурные, и на Россию опустилась эпоха тьмы и скорби.

Затронутая нами тема громадна и по своему содержанию и по своему интересу и по своему значению. Изучение ее раскрывает не только причины крушения могучей Российской Державы, но и возможности ее возрождения. Мы лишь слегка скользнули по этой теме, более подробно, широко и всесторонне она освещена в недавно вышедшем VIII томе «Истории русского масонства» Бориса Башилова.

Этот том так и озаглавлен — «Масонство и русская интеллигенция» и содержит следующие пять разделов, весьма характерных и показательных: — «Россия может светить собственным светом», — «Роль Гоголя в развитии русского национального мировоззрения», — «Борьба славянофилов за восстановление русских самобытных традиций», — «Потомки братьев Мистической Петли» и «Орден рыцарей злого добра».

Мы не собираемся писать библиографическую статью об этом замечательном труде, мы только хотим подчеркнуть, что и в наше время тьмы и скорби можно найти вот теперь изданные ценнейшие книги, в которых так ярко и свободно, так широко и, главное, так документально рассказано и вскрыто многое из того, о чем средний русский человек или очень мало знает или со-

всем ничего не знает. Этот том ценен прежде всего тем, что он дает историю общественно-политической жизни русского общества дореволюционной России и, как на ладони, раскрывает причины крушения российской государственности и этим самым указывает тяжкие грехи русского общества, погубившие и это общество, и наше славное Отечество, и весь русский народ.

В наших беглых строках мы лишены возможности даже в кратких отрывках передать содержание разделов этого тома. Мы в силах лишь подчеркнуть богатство содержания этих разделов и указать нашему читателю, что в этом труде Бориса Башилова он найдет вполне авторитетный материал по вопросам борьбы русских национальных сил с силами разложения.

Первые три раздела рисуют перед нами широкую картину культурной элиты Исторической России, стремление этой элиты укрепить красоту и расцвет державного величия Государства Российского Царствия, поднять духовную ценность этого величия до предельных высот, привлечь к этой ценности все чистое и верное, чем жила русская душа в ее поисках Правды Божией и тем спасти нашу Державу от посягательств на нее лукавых и злых завистников и предателей.

Все важно в этом томе, но особенно близок нашему сердцу третий раздел — «Борьба славянофилов за восстановление русских самобытных традиций». Много ли мы, вот живущие ныне русские люди, знаем о наших славянофилах, об их идеологии? Ничего мы о них не знаем, где-то что-то кто-то о них слышал или мельком читал, а между тем, именно славянофилы во всем оказались правы, когда говорили, писали и кричали о необходимости беречь Православное Царство, как счастье, данное нам от Бога, которое, раз потерявши, уже не вернешь...

«Славянофилы, — пишет Бор. Башилов, — плеяда высокоодаренных, высококультурных людей, много порабовавших над восстановлением русских религиозных и социальных традиций, полузабытых после Петровской революции. Касаясь разделения образованного общества на два непримиримых лагеря — западников и славянофилов, академик Платонов пишет, что основной идейный водораздел проходил по линии оценки Петровской революции».

Славянофилы считали этот перелом несчастливым, извратившим естественное развитие народной жизни, пресекавшим исконные начала народного духа, приостановившим рост русской религиозной мысли. А. С. Хомяков (1805-1860), как и Иван Киреевский, основоположник славянофильства, выдвинули замечательный синтез между данными западной философии и традициями внутренней жизни восточного христианства. По мысли Хомякова, именно сила духа объединяет нас друг с другом в соборности братской любви, — именно свобода морального развития личности и вместе с тем любовь, объединяющая нас воедино с братьями в великий живой организм единого Тела Христова и составляет смысл жизни и истории человечества, — именно национальная жизнь призвана служить этому великому объединению всех людей в Боге, в Истине Божией, в живом организме Тела Христова.

Славянофилы понимали, конкретно видели и ощущали, что христианство вообще и, в особенности, Русское Православие влияло не только на эстетическую культуру, насыщая ее принципами духовной красоты и Светом Истины, — не только русскую литературу, облагораживая ее этими принципами, — не только на всю религиозную философию русского народа, охраняя ее от скверны своеумия, — не только на патриархальный быт благочестивых семей, душевно крепких и умственно здоровых, — православное христианство влияло на весь ход исторической жизни русского народа среди всех его падений и взвихривало этот ход до облачных парений на крыльях православной совести...

Западники русские в лице своих передовых и прогрессивных интеллигентов (Герцен, Белинский, Чернышевский, Бакунин, Добролюбов, Огарев, Нечаев, Ларов) ненавидели весь этот ход исторической жизни русского народа и при оценке Петровской революции приходили в восторг от ее «преобразовательных реформ», принесших в Россию «просветительные идеи Запада».

Славянофилы видели в этих идеях Запада гибель Исторической России, а западники "прозревали" в них "невыразимо прекрасное будущее" как для русского, так и для всего человечества.

И не зря Ив. Л. СОЛОНЕВИЧ этих русских западников — элиту русской интеллигенции охарактеризовал великодушными болванами. Точнее и вернее господ русских интеллигентов невозможно было определить, — невозможно подобрать более мягкое, корректное и выразительное определение "Ордену Борцов против Самодержавия и Православия".

Освещению рождения и роста этих "передовых" интеллигентов, приведших Россию к государственному крушению, посвящены два последних раздела VIII тома — "Потомки братьев Мистической Петли" и "Орден рыцарей злого добра".

В заключение наших беглых строк приведем из этих двух разделов два маленьких отрывка, достаточно ярко характеризующих наших господ интеллигентов.

Живший в царствование Екатерины II его сиятельство князь Щербатов, маэсон, написал сочинение "Путешествие в землю Офирскую". Это, — пишет Борис Башилов, — первый, составленный в России план "социалистического, тоталитарного государства. Вся жизнь офирян находится под тщательной мелочной опекой государственной власти в лице санкреев — офицеров полиции (нынешних чекистов). Санкрен заботятся о "спокойствии", о "безопасности", о "здоровьи"... Его сиятельство князь Щербатов с восторгом живописует, что в государстве офирян (нынешнем СССР) "все так рассчитано, что каждому положены правила, как кому жить, какие носить платье, сколько иметь просторный дом, по сколько блюд на столе, какие напитки, даже содержание скота, дров и освещенные положены в цену. Дается посуда из казны по чинам, — единым жестяная, другим глиняная, а первоклассным — серебряная, и определенное число денег на поправку и посему каждый должен жить, как ему предписано" (стр. 129).

Второй отрывок: — "В своих воспоминаниях граф Витте пишет: — Когда за столом кто-то произнес слово "интеллигент", Государь заметил: — "Как мне противно это слово" и добавил, что следует приказать Академии Наук вычеркнуть это слово из русского словаря". Витте пишет, что в этом пожелании явно звучала саркастическая нотка".

"Выяснение вопроса о том, — далее отмечает Бор. Башилов, — что такое русское масонство, автоматически приводит к вопросу о том, какую роль сыграло масонство в формировании в России того уродливого противоестественного слоя в недрах русского образованного слоя, которого не существует в остальных странах и который стал известен под именем русской интеллигенции. Русская интеллигенция, космополитическая по своим идейным устремлениям, враждебно настроенная ко всем основам русской культуры, духовно есть дитя европейского масонства" (стр. 159).

И еще из этого же тома приведем о Герцене и его "братьях по духу" арабеску Розанова, к которому автор этих строк питает великое пристрастие:

"— Никакой трагедии в душе... Утопили мать и сын. Можно было бы с ума сойти и забыть, где чернильница. Он только написал "трагическое письмо" к Прудону... Самодовольный Герцен мне в той же мере противен, как полковник Скалозуб. Скалозуб нам неприятен не тем, что он был военный (им был Рылеев), а тем, что "счастлив в себе"... Герцен напустил целую реку фраз в России, воображая, что это "политика" и "история". Именно он есть основатель политического пустозвонства в России. Оно состоит из двух вещей: — 1) "я страдаю" и 2) когда это доказано — мелн какой угодно вздор и это будет "политика" (стр. 124-5)".

На этом мы заканчиваем нашу заметку о роли русской интеллигенции в судьбах России и с удовольствием еще раз подчеркиваем ценность VIII тома "Истории русского масонства" Бор. Башилова в плоскости документального выяснения этой роли, — мерзкой роли предателей своего великого Отечества с его славной тысячелетней историей и державной культурой совести и благородства.

М. М. Спасовский

П. Панин

МЫ

О лордах, слонах и водородных бомбах

— "Без общего равенства не может быть и свободы". — Какая тупость! Вернее: какое жульничество! Свобода и неравенство — неотделимы. Свобода, это — разность, а вовсе не однообразие. Свобода создает индивидуальность, а индивидуальность требует свободы и создает свободу. Это — неразрывный круг, целое, один из основных законов жизни. Если всякую индивидуальность уравнивать и привести под один цвет, — не будет никакой свободы, равно как закончится и сама жизнь.

Вся беда современного человечества заключается в том, что в его жизнь глубоко вошел под человек, номад, с его первобытным сознанием и отравил воздух. Это ему нужно равенство, потому что он не выносит ничего высшего. Подлинная культура оценивается правосознанием народа. Каково современное правосознание, можно увидеть сейчас из любого номера газеты: цепь вопиющих беззаконий творится на глазах человечества, и оно никак не протестует. Не протестуют правительства, не протестует международный суд, молчат организации юристов. Воцарился старинный принцип: око за око; то есть беззаконие за беззаконие. А основой всякого права является понятие о том, что преступление — объективно, и что на преступление нельзя отвечать новым преступлением. Но по миру шествует номад и плюет на всякое право. Это именно с ним, под его наитием, пришла в Россию чрезвычайка, именно с ним и под его наитием воцарились в международных отношениях цинизм и подлость. Потому что то, что для правового сознания является подлостью, для номада является естественным делом. Именно здесь, в этой области, мы могли бы еще раз увидеть разницу между христианским и первобытным мировоззрением и сколь, было, облагородило христианство человеческие отношения. Сейчас мир повернут обратно, к временам почти доисторическим, с их каменными идолами.

Это совсем не случайно, что именно в наиболее развитой технической и индустриализованной стране, каковой являлась Германия, родилось учение нацизма. Не надо забывать, что там же получил наивысшее развитие социализм. Это звучит даже парадоксально, но нацизм и социализм — родные братья, — оба они исходят из материалистического восприятия жизни. О н и о б а н а ц и е л е н ы п р о т и в Х р и с т а и опираются на Земное Царство. Со всем не даром во времена Хитлера возникла даже апология язычества. Восприняв идею Земного Царства, немецким социалистам уже совсем не трудно было воспринять и вторую идею — собственной исключительности. Таким путем получился национал-социализм, — увенчанное мировоззрение номада. Крайнее выражение национальной спеси и пошлое извращение Божьей правды. Что же тут удивляться, что появились на сцене Майданек и Аушвиц? В России они были выражены во всеюжной Лубянке, а на Западе, после войны, они же воплотились в зловещих образах Платтинга, Лиенца и Дахау, — все это было реальным воплощением мировоззрения номада.

Кризис современного самосознания — прямое следствие ухода с путей Христа, отказа от Христа. Нам необходимо понять, что подлинный прогресс заключается не в создании все более и более

К ДРУЗЬЯМ!

Дорогие Друзья!

Истекшая неделя прошла, увы, под знаком "два шага назад"! Лечение продолжается так же интенсивно, как и раньше, режим соблюдается, хотя бы уж по той простой причине, что более трех часов подряд за письменным столом я выдержать не могу... И все-таки "два шага назад"!

Есть, конечно, причины и этого явления — мысли и заботы, от которых никак не уйдешь и в рамки никакого режима не упрячешь... Но, пользуясь определением оптимизма, даваемым нашим сотрудником в сегодняшних "Записках наблюдателя", не перестаю быть оптимистом и считаю, что я наполовину здоров!

Вс. Дубровский

хитроумных машин, а в создании все более и более совершенного человека, — то есть в движении к Совершеннейшему. Как раз от этого-то мы и отказались. Все внимание наше мы сосредоточили на машинах: на карах, джетах, спутниках и атомных бомбах. В результате атомная бомба перевесила нашу совесть и готова вот-вот взорвать землю. То самое, чему мы поклонились.

Почему мир трясется от страха? Потому что изобретена атомная бомба? Совсем не поэтому. Потому что атомная бомба находится в руках подчеловека. Представьте ее в руках двенадцати апостолов, — тогда страху просто не было бы места.

Совершенствование духа отнюдь не исключает совершенствования способов познания мира, способов использования материи, нашей стихии. Но замыкание себя в одну материю автоматически выключает присутствие духа, и безмерный мир сужается до величины наперстка. Это не важно, возникает ли он пред нами в образе радиоприемника с горошину размером, или в виде современного левиафана, на манер Америки или СССР; суть остается одна и та же: безоглядное и крайне узкое развитие конструкции и полное отсутствие стремления к правде. Человек выдергивается из беспредельного мира вечного совершенства и привязывается к Земному Царству, — к наперстку, к временной форме, способной развалиться от человеком же построенной бомбы. На этом мы и обманулись: нам показали на наши лапти и заплатной армяк, и мы забыли о правде.

Чужое всегда кажется лучше. Люди моего поколения, конечно, хорошо помнят какой удивительной популярностью пользовалась у нас в простонародье одна картинка, изображавшая охоту англичан на тигров в Индии: сидят на спине у слона два-три джентлмена в белых шлемах и палат в изогнувшегося дугой тигра; а вокруг — конная стража наготове. Трудно придумать что-нибудь пошлее и бессмысленнее; но — нравилась, побеждала и висела эта картинка чуть не в каждой избе. Это было стремление к далекому, неизвестному и в ы с ш е м у, конечно; какое-то истощающее тяготение к экзотике: "там", "англичане", "в Индии"; а впрочем, большинство даже и не знало, кто и где, — просто там где-то и очень ярко. Где же им было знать, что "там" — была одна лишь спесь, цинизм, насилие, грабеж и душевная и моральная пустота! Русский народ, несмотря на то, что в собственной его жизни были явления неизмеримо красочнее и значительнее по содержанию, чем где-то за рубежом, — все равно предпочитал вешать на стену картинку с английскими лордами. С революцией произошло то же самое: он повесил себе на стену лордов вместо своего исконного, хотя оно было и креп-

че, и здоровей, и честней и, вообще, во всех отношениях лучше.

Со времен Петра Первого русское сознание воспитывалось на мысли, что "там" — все лучше. Но Петр не забывал в то же время бить тамошних по зубам, так что само собой выходило так, что и не всё. Но, понемногу воспитательная мысль все ширилась и укореялась, крепла и наливалась наглостью; и, в конце концов, она в ы р а с т и л а поколение рабов, которое в 1917 году погнало в пропасть неведомый никому дядя. Перед революцией уже каждый уважающий себя и сознательный россиянин и думать не мог иначе, как так, что там все, буквально все — было неизмеримо выше и лучше по качеству, чем наше, русское. От перочинного ножа до самого государственного строя. Ему и в голову не приходило, он и поверить бы не мог, что ножи Завьялова или Павловской артели были лучшими в мире, что так называемая, петроградская кожа была такого качества, что немцы на приводных ремнях ставили клеймо: "русская кожа"; что английские лорды, несмотря на обширнейшие свои колонии и культуру, питались русским сахаром и маслом; что зарубежные менялы предпочитали получать русскую кредитку, а не русское золото; что программы высших и средних учебных заведений у нас были много шире и богаче, чем за рубежом; что русский врач-трусеник стоял на голову выше своего заграничного дельца-коллеги; что суда, подобного русскому, не было нигде в мире; что русская литература и искусство достигли таких вершин, что только через полстолетия европеец в состоянии будет их понять и осмыслить; что промышленность шагает такими шагами, которые приводят в смущение Европу; и что наш старинный, вековой, в смутах и потрясениях выстраданный и жизнью опробованный, самодержавный государственный строй является вершиной разума и совести. Ни чего этого мы не знали, не понимали, не принимали и судорожно и бессмысленно тянулись на запад. Перед революцией мы уподобились купчику, получившему от отца огромное наследство: вместо разумного продолжения процветающего дела и приобретения действительно стоящего, мы напялили на себя шутовской фрак, завели французинку, пошли звонить и фанфаронить, лгать и надругаться над прошлым и святынями, разлагать себя и разбазаривать отцовское имущество. А вокруг нас сплотившаяся тесная шайка жуликов и прохвостов, задоря и подталкивая, хватая все, что попадется под руку...

Жалкое поколение. Мы и до сих пор не опомнились, не осознали содеянного. Уже и наследства никакого нет, и в доме нашем давно живет прожженный вор; а мы все еще фанфароним и помахиваем фалдочками: — "Ах, вот у англичан!" "Ах, вот у нас, в Америке!"

Промотавшися отцы должны уйти со сцены; вылушенная и изъеденная червем душа не может чудом возродиться и стать вполне здоровой. С невероятным напряжением ловишь каждый штрих, указующий на то, что "там", — в другом теперь "там", в бывшем нашем доме, — сейчас начинают гулять иные ветры. Что новые поколения тоже судорожно и тоже пока бессознательно, — но жарко стремятся уже не наружу, к чужим, а к своему родному, собственному, и гордятся им, и отстаивают его, порой даже будто бы смешно и примитивно, и незаслуженно; но отстаивают напористо, с ожесточением, отнюдь не желая идти на чужом поводе. Помогли им, Господи, вызволи из беды грешную Русь!..

П. Панин

ПАМЯТИ д-ра В. В. ГЗОВСКОГО

Доктор В. В. Гзовский, Начальник Отдела Европейского права юридической библиотеки Конгресса и Лектор Школы Иностранной Службы Джорданского Университета в Вашингтоне, Д-р Прав Братиславского Университета, Д-р Философии Джорданского Университета, скончался в Вашингтоне 12-го января 1961 года.

В "Новом Русском Слове" от 25-го января с. г. были помещены теплые строки В. Робсмана о покойном В. В. Гзовском, как о человеке и ученом.

Наше Русское Просветительное Общество "Беседа" считает долгом сказать свое слово о покойном, как лекторе, то есть о его блестящем ораторском таланте, характерном в выборе тем его докладов, обнаруживавших обширные знания России и огромный потенциал его любви к Родине.

Тема его первого доклада "Столыпинская реформа и переселенческий вопрос" имела прочную базу из личного опыта лектора из его прошлого. В. В. Гзовский по окончании Юридического факультета Императорского Московского Университета до Первой Мировой войны сразу погрузился в деловую жизнь России. Будучи н. д. Земского Начальника, потом Секретарем Московского Губернского Присутствия, по ходу службы мог изучать на практике применение государственных норм, регулировавших жизнь крестьян и создававших их быт.

Большим материалом избранной темы лектор владел в совершенстве, а многочисленные вопросы из публики, поднятые после доклада заинтересованными слушателями, дали возможность лектору еще углублять тему и проводить параллель между аграрными законами России и государств Западной Европы, поясняя земельные операции чертежами на доске. Тогда же был обещан О-ву на 1961 год юбилейный доклад об освобождении крестьян, чему не суждено было совершиться.

Следующая, выбранная покойным учебным лекция была на тему, обнаружившую в докладчике энергичного человека, военной складки, много поработавшего в области военной истории России. Лекция была посвящена Суворову.

В. В. Гзовский в начале Первой Мировой войны закончил ускоренный курс Михайловского Артиллерийского училища, чтобы попасть на фронт; вышел Лейб Гвардии во второй Мортирный Артиллерийский Дивизион, был тяжело ранен, награжден Георгиевским оружием и вернулся на фронт. Гражданскую войну провел в Вооруженных силах юга России ген. Деникина. Тема о Суворове была по сердцу самому лектору, который увлек и слушателей. Доклад о нашем легендарном полководце был сконструирован так, что аудитория как бы слышала самого Суворова, так обильно были приводимы "крылатые" слова его, как солдата, командира и полководца. Яркие ораторские приемы лектора — лаконичная манера описывать обстановку, в которой действовал Суворов — все было ново и волнующе.

Кроме докладов покойный ученый не отказывал нашему Обществу в разъяснениях и документальных справках нашим членам для полемики с информаторами клеветнических выпадов против старой России в американской прессе (Лайф) и телевизии. Были случаи, когда О-во нуждалось в точных сведениях о просвещении, экономике и культуре старой России — поддержка неизменно оказывалась, как это было и в случае монтирования комментариев к Русской витрине культуры на международной выставке в Филадельфии и т. д.

Для детского отдела О-ва покойный В. В. Гзовский послал свое стихотворение посвященное Суворову. Вот его окончание, говорящее о патриотизме покойного:

Ты наш родной, Россией славен
Ты русский штык на мир занес
И плакал над тобой Державин
Венком из рифм горячих слез.
Видный член нашего Общества, почитательница лекторского таланта покойного В. В. Гзовского по поводу кончины его вспомнила скорбное двустишие:

"У счастливого недруги мрут
У несчастного друг умирает".

Несомненно одно — лучшие люди уходят и с ними доброе старое время.

По поручению Правления Орг. Секретарь "Беседы" Рус. О-ва в Филадельфии.

Письмо в Редакцию

Глубокоуважаемый

Всеволод Константинович!

Только сейчас прочитал в Вашей прекрасной газете "Наша Страна" от 27-го декабря 1960 года за № 570 статью И. Владимирову. Подписываюсь под ней двумя руками. Но, удивляюсь, кому, кроме врагов Монархии, нужен раскол среди монархистов. Вот, солидаристы говорят, что, кроме Великого Князя Владимира Кирилловича, есть еще десять "претендентов" на Императорский Престол. Что же эти претенденты до сих пор молчали? Теперь же, когда все утвердилось в мысли, что Императором России будет Великий Князь Владимир Кириллович, поднимать вопрос о перемене преступно. Надо, чтобы эти претенденты сами, или кто-либо по их поручению, опубликовал свой категорический отказ от намерения получить Императорский Престол. Среди монархистов, в этом отношении, должно быть полное единение. А ведь есть и такие, которые говорят, что Царь не обязательно должен быть из дома Романовых...

Не откажите, Всеволод Константинович, поместить в Вашей прекрасной газете отрывок из моей книги "Далекое и близкое".

(Стр. 401)... "Да ведь в оперативном отношении Казаки, Донская армия, подчинены Главному Командованию, — что же еще надо? А в верности Престолу и России казаков упрекнуть нельзя. Более преданных Царю Вы не найдете. Все Императоры верили казакам и свою охрану, Конвой Его Величества, имели из казаков.

Встретил я еще одного господина, монархиста. Он говорит: "Вот уничтожим большевиков — будем Царя выбирать". — "Как выбирать? Мы не смеем выбирать. Царь выбран еще в 1613 году — Михаил Феодорович Романов и наши предки дали клятву Господу Богу и за нас и за наших потомков, что царем Российским будет всегда старший в роде Романовых. Сейчас таковым является Его Императорское Высочество Великий Князь Владимир Кириллович и никто больше не смеет претендовать на Всероссийский Престол, кроме него. Свергнем коммунизм, прекратим "бунт" большевиков и явится Великий Князь Владимир Кириллович в Москву, как единственный законный Император России... Даже страшно слышать слово "выбирать". Найдутся ведь господа, которые захотят выбрать кого-либо вроде Керенского или покойного Миллюкова. Спаси, Господи, и сохрани Россию от такого несчастья. Никаких выборов не может быть.

Вспомните, что было в 1613 году. Мать Михаила, инокиня Марфа, ни за что не соглашалась отпустить сына на царство. Московскому посольству, во главе с архиепископом Феодоритом, келарем Авраамием Палыциным и боярином Шереметьевым она перечисляла все измены бояр. Когда умер Борис — клялись быть верными его сыну и предлагались растриге, убийце его детей. Когда был убит растрига, клялись Василию и поехали к Тушинскому вору. Как же я после таких клятв преступлений, могу отпустить 16-летнего мальчика на царство? Но посольство отвечало: "каемся в своих грехах и хотим кровь пролить и головы сложить за сына твоего. Всей землей избрали мы сына твоего на царство". И когда Марфа и Михаил все-таки не соглашались, архиеп. Феодорит взял образ Владимирской Божией Матери, а Авраамий Палыцын образ Московских Чудотворцев, подошли к инокине Марфе и отроку Михаилу, а послы, воины, народ упали на колени и вопили о пощаде и согласии, и матери положили детей своих на землю и присоединили свой вопль к общей мольбе. Феодорит сказал: "Перед Святыми образами говорю тебе, Михаил, что отныне на тебя падет бестствие Отчизны и ты, инокиня, будешь отвечать перед судом Божиим за кровь и слезы христиан". Марфа упала на колени перед образами и, обливаясь слезами, изъявила согласие. Разве это не воля Божия? Разве не Господь избрал Михаила Феодоровича?

Великим Московским Земским и Церковным Собором 21 февраля 1613 года заповедано, чтобы избранник Божий Михаил Феодорович Романов был родоначальником правителей на Руси из ро-

† Д-р М. И. РЕТИВОВ

19-го марта с. г. в Олегарно в Андраде (Мисионес), где проживал эти последние годы, скончался Доктор Митрофан Иванович Ретивов, 92 лет. Родился он в России, где получил образование и диплом врача еще в прошлом столетии. В Аргентине жил спокойно свои последние годы. Все его знали и уважали за его прекрасные качества, за его большие знания, и он был окружен кругом белых русских, которые в прошлом имели высокое культурное образование. Все поражались его знаниями; в своей далекой родине вел жизнь выдающуюся, полную больших эмоций. Здесь, вдали от родины, был как бы патриархом среди белых русских.

Между 1901-1917 годами д-р М. И. Ретивов занимал высокоответственные посты и всегда был выбираем, как вице-президент Пироговских съездов в Москве, Петербурге и Новочеркасске.

Был заведующим Санитарным отделом при Совете Съезда Горнопромышленников на юге России в г. Харькове. Был директором Страхового Товарищества для рабочих от увечий и инвалидности и организатором санаторий, курортных лечебниц и санаторий для туберкулезных на юге России и на Кавказе.

Между 1917-19 г. г. занимал пост директора госпиталя на 3.000 кроватей в гор. Харькове.

В 1932 году работал в чине майора в Красном Кресте в Парагвае, во время войны Парагвая с Боливией.

Похороны д-ра М. И. Ретивова состоялись на местном кладбище в Олигарно в Андраде.

Г. Сербинов

ШКОЛА ОРЮР в ОЛИВОСЕ

15 апреля с. г. был отслужен молебен о Тимофеем Соиним перед началом учебного (сельного) года. Записалось около 40 детей.

На молебне присутствовало много родителей и посторонней публики.

Занятия ведутся в 4-х классах опытными педагогами.

Запись учеников продолжается.

Дирекция ШКОЛЫ

В БОЛЬШОМ ТЕАТРАЛЬНОМ ЗАЛЕ (центр города)
"COLEGIO DE LA SALLE", RIO BAMBA 650

25 МАЯ 1961 г. В 17 ЧАСОВ

состоится

с благотворительной целью

БОЛЬШОЙ ВЕЧЕР РУССКОГО ИСКУССТВА

В программе: балет, постановка балерины Тамары Михайловой, одно действие (в костюмах) из драмы "МАСКАРАД", постановка артиста И. Новосильцова, русские песни, романсы, арии из русских опер, балалайка, национальный танец и сказачники — при благосклонном участии артистов: г. г. Т. Багговут, И. Будерацкой, Ван-Фу, В. Карпенко, Е. Козловской, И. Ланской, В. Маркова, Н. Махрова, А. Мокненко, Л. Мокненко, И. Новосильцова, Е. Самсоновой, В. Трофимова, балерины Т. Михайловой и балерин ее студии и др.

Подробности в программе.

Билеты: 1-4 ряда — 80 п.; 5-8 — 70 п.; 9-15 — 60 п.; 16-24 — 50 п.; 25-34 — 40 п.; Пульман — 40 п.; Дети до 13 лет — 20 п. на пульмане.

Продаются: у портера (Рио Бамба 650) — 22, 23, 24 и 25 мая от 14 час. и у устроителей. Зал с отличной акустикой. Просьба не опаздывать ввиду грандиозности программы.

Запасайтесь билетами!

Союз Имп. Конницы и Конной Артиллерии при О-ве Св. Александра Невского

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

Чаркас 1155

ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА

В субботу 27 мая, в 20.30 и в воскресенье 28 мая, в 16.30

"КАСАТКА"

Комедия в 4-х действиях А. Толстого

Постановка: Г. Л. ТОМНА

В спектакле участвуют: г-жи: Л. Бирюкова-Коваленко, В. Василевская, В. Кривцова, Л. Седова, Т. Седлецкая; г-да Л. Дара, Л. Коваленко, Р. Ловцов, Н. Седлецкий, Ю. Филичев и Аленушка Бочагова.

Билеты по цене от 30 до 75 песо у артистов, заказы на билеты принимают в ДРБ по телефону 97-0447 и от 17 до 19 часов: 795-8136, а в день спектакля — в кассе театра. Следующие даты постановок: 24 и 25 июня, 26 и 27 августа, 21 и 22 октября.

Готовится к постановке: "Хозяйка гостиницы" — Гольдони.

да в род, с ответственностью в своих делах перед Единым Небесным Царем, а кто же пойдет против сего Соборного Постановления — Царь ли, Патриарх ли и всяк человек, да проклянется таковой в сем веке и в будущем и отлучен будет от Святой Троицы".

Мы не смеем нарушить данную за нас клятву Господу Богу и Царем Русским будет Великий Князь Владимир Кириллович.

Евгений Балабин

СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

В ближайшем будущем предполагается открытие турнира на первенство Русского Дома по игре в пинг-понг и стрельбе из пистолета. Запись на турнир по пятницам.

Имеется перспектива получить в пользование в одном из местных Спортивных Клубов площадки для игры в волейбол, баскет-бол и, может быть, в футбол.

Прежде чем начать переговоры о площадках, необходимо выяснить имеются ли желающие заняться этими видами спорта. Запись у Д. Макаревича, Е. Мальма, В. Емцова или же у дежурного члена Русского Дома.

Розыски

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины: из расчета 1 дол. — 40 песо арг.

Мать, Зинаида Замкова Ямилкина разыскивает своего сына Евгения, пропавшего в Бессарабии, в последнюю войну.

Писать по адресу:

Calle Combet 975, Villa Ballester, F.C.N.G.B.M., Argentina

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Д-р. PISAREDICH de HORNBAIN
Доктор медицины с дипломами двух университетов: Бухарестского и Розарио (говорит по-русски).
Лечение и удаление (без боли) и протезирование зубов.
Принем ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541
p. 2, dpto. H
Capital T. E. 88-3605
(Один квартал от станции субterraneo "Пуэйрредон" по линии Федерико Лакросе).

В воскресенье, 14-го мая с. г., в 5 час. вечера состоится годовое общее собрание членов Дома Русских Белых (Карлос Кальво 2851).

На повестке: Отчеты Председателя Правления и Казначая, заключение Ревизионной Комиссии; выборы шести новых членов Правления и четырех кандидатов, выборы в Суд Чести и текущие дела.

Внебник Наблюдателя

ОПТИМИСТИЧЕСКАЯ ЗАМЕТКА

По поводу определений разницы между пессимистом и оптимистом существует немало различных формул. Говорят, что пессимист в дождливый день выходит на улицу, взяв зонтик и надев плащ, в то время, как оптимист не берет ни того, ни другого. Другие полагают, что надевая брюки пессимист пользуется помощами и поясом, в то время как оптимист весело надеется исключительно на собственные формы и на удачный покров. Есть и еще одна формула, по которой значит, что в определенном случае, глядя на бутылку пессимист говорит, что она наполовину пуста, а оптимист говорит, что она наполовину полна.

Эти соображения приходят на ум сегодня, когда наблюдаешь происходящее в мире овладение мира международным коммунизмом, несущим царство голода и смерти всему порядочному, честному, всему, что еще не забыло о совести, всему, что помнит о существовании заветов нравственности и об идеалах жизни духа.

Давно, давно в этих заметках мы вспоминали описанный Данилевским случай, как цыган у чумаков коня увел. Чумаки сидели в тени шинка и попили горелку. Стреленный конь пасся поблизости на пригорке. К коню издали приближался цыган с веревкой. Среди чумаков поднялся спор. Одни говорили, что цыган коня украдет, другие, что — нет. Аргумент в последнем случае был ясный: "Нас много, а он один!"

Чумаки спорили, а цыган приблизился к коню и стал его растрачивать. Бросился на выручку время бы еще было, но день был жарким, прохлада тени шинка и действие горелки сказывались и чумаки решили, что цыган коня поведет на веревке и... "Все равно мы его догоним".

Но цыган, растрачив коня, вспрыгнул ему на спину и ускакал. Оставшие пешими чумаки остались озадаченными и одурченными.

Фотография делает большие успехи в последние годы. К объективу привинчивается бинокль и фотограф делает снимки на большом расстоянии. Так один фотограф снял чудесную сценку в парке, по аллею которого прогуливались два джентльмена. Фотография получилась поэтично. Подпись говорила: "Два Дина" — Дин Раск и Дин Эчисон. Это обозначает, что Дин Эчисон является советником у Дина Раска. Дин Эчисон известен тем, что, в бытность его министром иностранных дел при Трумане, при содействии его бездействия и его заботами о перемирии в Китае, эта страна выскользнула из орбиты Западного демократического мира и оказалась залита красной краской. Дин Раск — министр иностранных дел у Кеннеди.

Дин Раск теперь может не беспокоиться относительно Китая. Там песня спета и дело закончено. Теперь предостоят другие задачи. **Что-то теперь посоветует Дин Эчисон?**

После длительной подготовки, наконец, как будто, состоялось перемирие в Лаосе. Страна маленькая, она разорвана на части политическими интересами разных сторон, но больше всего — интересами Западной демократии и коммунизма. Коммунизм хочет убить демократию и похоронить ее, а демократия хочет сдобности нейтральности и надеется, что от нейтральности коммунизм быстро сгинет сам. Верна ли такая тактика борьбы?

По этому поводу мнения господ присяжных заседателей расходятся. Одни говорят, что демократия движется интересами миролюбия, другие — что ее политику ведут неопытные люди, а по мнению третьих, "судей решительных и строгих", — все это просто игра, за кулисами которой мир ставится коммунизму в лапы по заранее предусмотренному плану. Ход дела не дает возможности присоединиться ни к одной из сторон. Пожмем же, читатель, дружно плечами и утешимся тем, что бутылка еще наполовину полна.

Итак, Куба списана в расход. На 1-ю мая Хрушев награждает Фиделя каким-то

важным советским орденом за отличные успехи в области миролюбия. После того, как Кастро в речуге на первом майском параде в Гаванне заявил, что Куба уже является социалистической республикой (Куб. ССР), после его слов, "единогласно одобренных народом", о том, что никакого голосования в Кубе больше не будет, после того, что на Кубе заканчивается социализация предприятий и школ и ведется антирелигиозная и антиклерикальная работа, некоторые наблюдатели в демократическом мире начинают склоняться к мнению, что Кастро действительно большевик. Лондонская газета "Таймс", однако, настаивает, что Кастро все-таки не красный, но только национальный освободитель. В Англии большевизма не будет, — утверждают англичане. Многолетние парламентского порядка служат тому гарантией и англичане коммунизма не боятся. Даже мирового. Они весело носят брюки без помочей и пояса, забыв, что можно похудеть.

В Америке секрет вторжения на Кубу выявился окончательно и торжественные заявления Адлая Стивенсона в ООН о том, что, де, САСШ на Кубу не напали, потерпели скандальнейшее разоблачение. Американские политические водни делом и словом подтвердили факты, что организовала высадку именно Американская разведка и что именно она организовать ее не сумела.

Обсуждение ошибок высадки на Кубу для освобождения ее от власти большевиков продолжается со всех сторон под сенью следующих обстоятельств. Вся Америка, что называется, клянется и божится, что Куба должна быть освобождена от власти Кастро. При этом, — кубинцы в САСШ затеяли было грандиозную демонстрацию перед Конгрессом в Вашингтоне, намереваясь совершить автомобильный пробег от Майами в Вашингтон, возбуждая внимание народа и прося Президента помочь в освобождении Кубы. Но эта демонстрация не состоялась. Все люди, имеющие имена в САСШ, категорически заявляют, что военного вторжения на Кубу не будет. Борьба против Кастро сводится к каким-то экономическим полумерам в виде блокады в той степени, в которой это может быть, очевидно, допущено некоторыми организациями, ведущими частную торговлю с Кубой. И так демократия решила, что лучшим средством борьбы против большевизма на Кубе является борьба с неграмотностью в Мексике. Несчастный Фидель мечется по кабинету в страхе и спешно бежит на консультацию к тов. Кудрявцеву, чтобы тот посоветовал, "что же делать, когда Венецуэльские детишки будут уметь читать?"

Кстати сказать, образовательная программа вещь неплохая, но до сих пор ни одна филантропическая организация, заботящаяся о всеобщей грамотности, не объяснила, — что же они дадут детям читать-то? А ведь дело именно в этом. Вот в СССР дело просто: "Учись читать и сможешь читать творения Ленина-Сталина!" А Венецуэлу и Мексику литературой снабдит тов. Кастро.

Одним словом, Куба списана со счетов демократии, как в свое время были списаны Россия, Польша, Румыния, Болгария, Сербия, Балтика и, наконец, Венгрия, чтобы не забыть Китай.

Теперь постепенно списывают Лаос. Просто так отдать его удобно, так как он входит в содружество, именуемое СЕАТО, но не отдать неудобно, так как Хрушев грозит войной, если не отдадут, и в интересах дела мира отдавать придется. Как это будет осуществлено — пока еще не видно. Об этом можно будет судить по ходу конференции 14-ти стран, где будут решаться вопросы о примирении враждующих сторон в Лаосе.

Времени для наблюдений хватит, ибо конференция продлится достаточно долго. Если уж конференция о перемирии в Корею тянется до сих пор, то опыт, накопленный конференциями как в Корею, так и в Женеве (эта конференция тоже будет в Женеве!) сулит надежду, что конференция о перемирии в Лаосе начнет приближаться к началу окончания в те сроки, когда позиции коммунистической стороны будут консолидированы и все будет все равно.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
"НАША СТРАНА"
И КНИГИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАША СТРАНА"
В БУЭНОСАЙРЕСЕ
продаются:
в Книжном магазине Бр. Лашкевич, ул. Леандро Алем 1140;
в Киоске В. С. Вербицкого при Храме Воскресения Христова (ул. Нуньес, 3541);
в Киоске Б. Н. Ряснянского при церкви на Облигадо 2130;
у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виамонте.

ТИРАЖ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

Но не будем отчаиваться. Это еще не завтра. Бутылка все еще наполовину полна!

В Уругвае слышатся голоса, что поскольку Куба скатилась в лагерь коммунизма, надлежит рассмотреть вопрос о разрыве отношений с нею. Но почему-то до сих пор не поднимается вопрос о разрыве отношений с СССР.

Президент Аргентины д-р Фрондиси неоднократно заявляет, что Аргентина остается верной Западной культуре и демократическому блоку.

В Англии — не только пацифисты демонстрируют! Группа молодежи напала на лагерь пацифистов, демонстрирующих против атомной энергии и пожгла их палатки. Просто хулиганство?

В Конго усиливается центральное Правительство, находящееся в Леопольдвилле. Оно сопротивляется сепаратистским настроениям М. Чомба, который все еще содержится под стражей. В САСШ одобрительно встречена мысль содействовать созданию в Латинской Америке сельскохозяйственных кооперативов.

Кроме Фиделя Кастро за содействие делу мира орденами Ленина награждены Гвинейский Президент Секу Тур, сестра Пандита Неру, чилийский писатель-большевик П. Неруда и др.

Вот дожид-то мир до позора! Подумать только — кто такой Ленин, представить себе, что его имени создан орден и что награждение этим орденом считают почетным делом! Есть от чего сойти с ума.

На первом майском параде в Москве с мавзолея показывали майора Гагарина, а речь говорил маршал Малиновский. Речь была воинственной и грозной.

В португальской колонии Ангола нарастают страсти борьбы. Английский миссионер, баптист Клиффорд сообщает, что португальские солдаты жестоко расправляются с неграми-террористами в Анголе.

Несмотря на суровую расправу с правыми в Алжире, население не успокаивается и надеется на реванш, чтобы сохранить Алжир за Францией. Правительство де Голля заботливо подавляет настроения правых. Происходят многочисленные аресты.

В районе Караибского моря, кроме Кубы опасными местами являются Ямайка, республика Доминико, Тринидад, Барбадос и острова Виргиния. Парником для большевистских волнений служит расовый вопрос. Негры волнуются.

В Англии большой скандал: снова засыпаны советские шпионы. Главный шпион получил срок на 42 года. Мак Миллан приглашает руководителя лейбористов Гуга Гейтскелла помочь бороться против советского шпионажа. Этот помощник!

Фидель Кастро чистит состав врачей, изгоняет священников-испанцев, хочет организовать революционную церковь.

В Женеве на конференции о запрещении испытаний знаменитый тов. Царпкин заявил, что соглашение возможно только на условиях поставленных Советским Союзом.

С абсолютным успехом, на глазах у многомиллионной аудитории, наблюдавшей по ТВ, 5-го мая в Сев. Америке был совершен полет в межпланетное пространство. Звездолет Алан Шепард на аппарате "Редстоун", поднявшись с мыса Канаверал, Флорида, поднялся на высоту 185 километров и по расписанию благополучно "приземлился" на воду Атлантического океана. Скорость полета достигала 8.000 км. в час. Полет длился 19 минут. Америка начала перерождать Советский Союз.

Бутылка еще наполовину полна.
Наблюдатель

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso
Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina
Телефон 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ
AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405, Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correio Central, Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Días, Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.

Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.

Russian Book Store "Russ", 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave., Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E 14th Str., New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 172, Lakeshore Drive, Montreal 33 (Dorval), Que., Tel. No. M-1-0815.

AUSTRALIA

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str. South Wentworthville, N. S. W.

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Buranda, Brisbane, Q-d.

EUROPE

Belgique: Libraire et Bibliotheque Slave. 13, rue de Roumanie, Bruxelles.

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Westdeutschland: Herr S. Tovstoles, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboomstücken 29/I, Wohn. 2.

Grece: Mr. Filatoff, rue Dedakou 26, Athenes.

Holland: Mr. S. Michailoff, Bovenbrugstr. 3, Arnhem.

Продолжается подписка на
ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем
под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина	6 песо
САСШ и Канада	— 30 цент.
Бразилия	— 18 крузейро
Венецуэла	— 1 боливар
Парагвай	— 10 гуарани
Уругвай	— 1 ур. песо
Чили	— 75 чил. песо
Австралия	— 1 ш. 6 пен.
Англия	— 1 ш. 3 пенса
Бельгия	— 10 белг. фр.
Германия	— 75 пфен.
Голландия	— 0.65 гульд.
Греция	— 4 драхмы
Марокко	— 75 нов. сант.
Франция	— 75 нов. сант.
Швейцария	— 1 шв. фр.
ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ	
Аргентина	— 7 песо
САСШ и Канада	— 35 цент.
Бразилия	— 20 круз.
Венецуэла	— 1.25 болив.
Парагвай	— 12 гуарани
Чили	— 100 песо
Австралия	— 2 ш. 3 пен.
Англия	— 2 ш. 3 пен.
Германия	— 1 нем. марка
Голландия	— 1 гульд.
Греция	— 8 драхм
Италия	— 200 лир
Франция	— 1.15 нов. сант.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова.
Подписную плату просим вносить не менее чем за 10 номеров вперед.